

Глава 17

Вэнь Цзюэли спросил: «Что бы ты хотел съесть сегодня на ужин?» Он помолчал, собираясь с мыслями, и понял, что камера прямой трансляции направлена на них обоих. Он добавил: «Что-нибудь из твоих любимых блюд».

У Янь Цина заурчало в животе. Он стоял в полумраке, его глаза были глубокими и темными, как у какого-то драгоценного камня. За последние несколько дней он привык находиться рядом с Вэнь Цзюэли, и его поведение стало более непринужденным. Он лениво спросил: «Как насчет барбекю на ужин? Что скажешь?»

Половина зрителей в онлайн-чате не поверила, что Вэнь Цзюэли согласится. На протяжении многих лет он представлял перед публикой дисциплинированным и строгим человеком. Даже в закулисных кадрах его фильмов никогда не было видно, чтобы он ел жареную курицу или пил бабл чай. Вэнь Цзюэли славился самодисциплиной и избегал продуктов с высоким содержанием жира, соли и сахара, о чем знали даже его поклонники. Как мог Янь Цин, который был замужем за ним уже год, этого не знать?

В этой атмосфере скептицизма Янь Цин сделал заказ на доставку, пока они еще были в машине. Поскольку они вели прямую трансляцию, а элитная квартира Вэнь Цзюэли находилась довольно далеко от района уличной еды, им ничего не оставалось, кроме как заказать еду на вынос.

К тому времени, как они добрались до дома, еда уже была доставлена.

[Смотри, ты это видел? Мистер Вэнь только что нахмурился?]

[Я тоже это видела! Всем известно, что Вэнь Цзюэли не любит такую еду. Неужели Янь Цин не знает или думает, что он для него особенный? Он что, нарывается на неприятности?]

[Ха-ха-ха, неужели Янь Цин думает, что, поев в уличном ларьке, он станет ближе к народу?]

У Янь Циня был толстый кошелек, и он чувствовал себя виноватым из-за того, что съёмочная группа несколько дней снимала без еды. Поэтому он заказал для них ещё продуктов.

Распаковав еду на вынос, Янь Цин отнес коробки на просторную террасу площадью в несколько десятков квадратных метров. Он достал все блюда для барбекю и разложил их на столе, наполнив воздух аппетитным ароматом.

Сегодняшняя погода была особенно приятной, даже лучше, чем обычно. Ярко светила луна, в небе мерцали звезды, а с террасы открывался великолепный вид на город. Время от времени дул легкий ветерок, освежая воздух.

Янь Цин переоделся в лёгкую домашнюю одежду: рубашку с короткими рукавами и шорты до колен. В этом наряде его стройные и длинные ноги были хорошо видны, а белоснежная кожа сияла в мягком свете.

Вэнь Цзюэли отказался от еды, когда они заказали еду на вынос. Янь Цин предположил, что дело в барбекю, но, взглянув на идеально приготовленные шампуры на столе, подошел к панорамному окну и спросил: «Ты, правда, не будешь есть?»

Как и ожидалось, Вэнь Цзюэли вежливо покачал головой. Сначала, когда он спросил Янь Цина, что тот хочет, Вэнь Цзюэли подумал, что тот выберет что-нибудь вроде картофельного пюре

или салата. Он не ожидал, что тот закажет барбекю. Но если Янь Цину это нравится, он не станет его останавливать, хотя сам есть не будет.

В глазах Янь Цина мелькнуло разочарование, но он быстро предложил: «Тогда, может, выйдешь и составишь мне компанию, пока я ем?»

Вэнь Цзюэли на мгновение задумался, а затем кивнул в знак согласия.

Янь Цин продолжил: «Я не привык есть в одиночестве, и мне как-то странно, когда я вижу, что ты не ешь».

Он пошел впереди, и когда порыв ветра задел его, стали видны едва заметные изгибы его стройной фигуры.

Вэнь Цзюэли взял бутылку минеральной воды и перевёл на него взгляд. «Не нужно ничего стесняться. Это твой дом, и ты можешь делать здесь всё, что хочешь».

Да, он уже построил совместную жизнь с Янь Цин. Однако Янь Цин все еще казалось, что это сон. Он сел напротив Вэнь Цзюэли и посмотрел на шипящие сосиски на тарелке. Это было любимое блюдо Янь Цин из этого ресторана — сосиски на гриле «Баодао». Оболочка была плотной, начинка — ароматной, даже сок вытекал — просто объедение. Это блюдо пробудило в нем воспоминания о вкусе.

Янь Цин наблюдал, как Вэнь Цзюэли делает глоток воды. Он пододвинул к нему тарелку, но Вэнь Цзюэли сказал: «Я попозже возьму хлеба».

Янь Цин ответил: «Хорошо...»

Он не стал развивать эту тему. Вместо этого Янь Цин кое-что вспомнил и повернулся, чтобы посмотреть на съемочную группу позади себя. Затем он понизил голос и тихо спросил Вэнь Цзюэли: «Кстати, ты еще помнишь нашу третью встречу?»

Конечно, Вэнь Цзюэли всё помнил.

<http://bllate.org/book/13274/1501805>